

УДК 81'38 (10.02.19)

Е. А. Бакланова

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ В. В. НАБОКОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧОРБА»

В статье изложены некоторые результаты исследования частотной лексики ранних рассказов В. Набокова на основе текстовых лексико-тематических групп. По составу этих групп, по соотношению в них более частотных и менее частотных лексем, по корреляциям, связывающим лексемы, были сделаны выводы, позволяющие понять художественную картину мира автора.

Ключевые слова: частотная лексика, распределение лексики по тематическому критерию, лексико-тематические группы, лексема, отношения пересечения, включения и соположения лексико-тематических групп.

Попытка понять творчество В. В. Набокова может лишь тогда увенчаться успехом, когда исследователь сможет симитировать его научный подход к решению любого рода задач. Набоковская любовь к деталям (см. комментарии к романам «Евгений Онегин» и «Бледный огонь», «Лекции по русской литературе»), скрупулезность как лепидорептолога [1] предполагают аналогичный подход к текстам его самого [2]. В лекции о Николае Гоголе сказано: «...выдающееся художественное достоинство целого зависит (как и во всяком шедевре) не от того, *что* сказано, а от того, *как* это сказано, от блистательного сочетания маловыразительных частностей (курсив В. Набокова. – Е. Б.)» [3, с. 69]. Лексика, составляющая корпус текстов, не является, разумеется, частностью, напротив, это сам материал – нити, из которых сплетена ткань текста. Но, продолжая мысль В. Набокова, отметим, что особенности переплетения и приводят к выдающимся художественным достоинствам целого.

В статье представлены и охарактеризованы группы частотных лексем из сборника ранних рассказов «Возвращение Чорба». Массив частотной лексики получен в результате применения метода количественного анализа текста [4, с. 15]. Выделено 180 частотных лексем, встречающихся более трех раз не менее чем в двух текстах. Вопрос об их группировке решен следующим образом: распределение производилось по общему тематическому критерию с опорой на синоптическую схему словаря Р. Халлига и В. фон Вартбурга, поскольку их система «отражает логику познания мира человеком» [5, с. 51], а значит, покрывает массив частотной лексики, полученной при анализе текстов. В представленной ниже классификации курсивом выделены наши уточнения, продиктованные материалом, поскольку оригинальная схема построена на очень высоком уровне обобщения. В скобках указано число лексем, отнесенных к группе.

Человек как живое существо:

I. Части тела; органы (19 лексем).

II. Движения и положения; пять чувств (35).

III. Пол и возраст (3).

IV. Потребности человека как живого существа: одежда и аксессуары (7).

Человек как общественное существо:

V. Семейные и общественные связи; профессии (9).

VI. Язык (8).

VII. Комната, дом, прозрачные и отражающие предметы (18).

VIII. Транспорт (4).

Социальная организация и социальные институты:

IX. Община: город (18).

X. Религия (1).

Душа и разум:

XI. Эмоции; мышление и речь; состояния (23).

A priori:

XII. Время (8).

XIII. Качества и состояния; отношение, порядок, ценность (28).

XIV. Бытие (7).

XV. Качества и состояния: цвета (7).

XVI. Пространство (1).

Небо и небесные тела:

XVII. Небо и небесные тела; погода и ветры (4).

Земля:

XVIII. Воды (2).

Растительный мир:

XIX. Деревья (4).

Из классификации видно, что частотная лексика распределилась по всем трем разделам словаря: «Вселенная» (XVII–XIX группы), «Человек» (I–XI группы), «Человек и вселенная» (XII–XVI группы). Больше всего лексем относится к разделу «Человек» – там оказались задействованы все четыре семантические зоны (см. первые четыре заголовка в классификации).

Лексема «Человек» – одна из самых частотных (55 словоупотреблений), поэтому было решено включить ее в группы, входящие в две семантические зоны: «Человек как живое существо» и «Человек как общественное существо».

Полученные в результате анализа текстового материала объединения были названы лексико-тематическими группами, поскольку они представляют собой лексемы, интегрированные по тематическому принципу. Группы удобно схематично представлять в виде включенных друг в друга кругов (рисунок), причем в центре находится самая частотная лексема, остальные располагаются дальше от центра по мере уменьшения частотности. По некоторым признакам эти объединения напоминают семантическое поле, но полученные группы, удовлетворяя некоторым определениям поля («Единство семантического поля основано на специфических корреляциях, связывающих семантические единицы. К этим корреляциям относятся: синонимические корреляции; гипонимические корреляции (например, *багровый* – *красный*), корреляции несовместимости (*красный* – *зеленый*); антонимические корреляции, корреляции следования (*изучать* – *знать*); конверсивная корреляция (*продавать* – *покупать*); агентивная корреляция (*покупать* – *покупатель*) и др.» [6, с. 202]), не удовлетворяют более строгому определению: «Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, например: *величина, вес, вместимость, высота, глубина...*» [7, с. 30]. Кроме того, лексема, располагающаяся в центре каждой группы, не является ядром поля в полном смысле этого слова [7], а находится там лишь потому, что имеет самую высокую частотность.

Говоря о денотативных (тематических, ситуативных) группах в составе идеографического словаря, Ю. Н. Караулов в цитируемой работе отмечает три их особенности: «Во-первых, имена денотативного характера, называющие ситуацию, как правило, не имеют синонимов (ср. *театр, мебель, почта*). Во-вторых, антонимы у имен такого типа весьма специфичны: ср. *город – село, театр – кино, голова – ноги*.

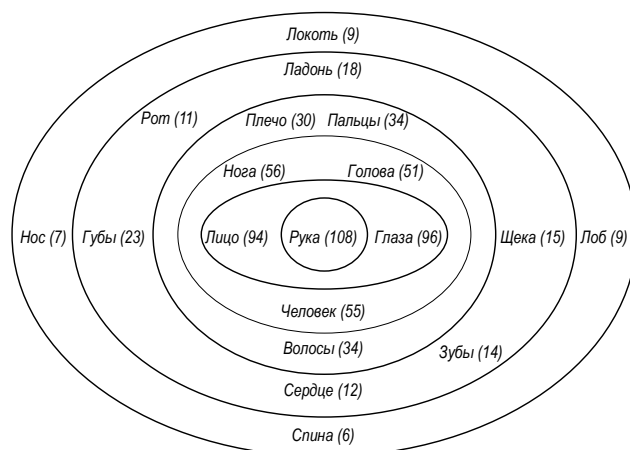
И, наконец, на месте видовых отношений между гипонимами в поле с именем ситуативного характера выступает перечисление составных частей данного имени как суперординаты» [7, с. 134]. В соответствии с этим определением в центре группы I (части тела; органы) должна находиться лексема *человек*. Но поскольку помимо тематического принципа выдерживался принцип частотности, в центре оказалась лексема *рука*, затем *глаза, лицо* и только потом *человек*. В состав группы II (движения и положения; пять чувств) входят лексемы, связанные с названием группы в основном ассоциативно. Представляется возможным употребить термин *лексико-тематическая группа*, поскольку получившиеся объединения слов и не поля, и не тематические группы в полном смысле этого сло-

ва. О тематических группах говорится у А. П. Клименко: «Слова организуются в небольшие семантические группы по несколько слов, которые затем объединяются в более крупные группировки, называемые в нашей работе семантическими микро-системами, а далее происходит соединение микро-систем в тематические группы, объединяющие слова, относящиеся к одной более или менее ограниченной области действительности, и другого рода группировки» [8, с. 32].

Итак, был употреблен термин *лексико-тематическая группа*, так как в данном случае была необходима условно распределить имеющийся материал, чтобы это было удобно для дальнейшей работы.

Синоптическая схема словаря Р. Халлига и В. фон Вартбурга послужила основой, «тематической сеткой», в которую были внесены выделенные путем количественных подсчетов частотные слова. В результате получилась наглядная модель, удобная для дальнейшего анализа лексики (рисунок). Ниже списками представлены наиболее многочисленные лексико-тематические группы.

I. Части тела; органы:

II. Движения и положения; пять чувств:

быть (410), стать (95), мочь (62), идти (46), выйти (45), сидеть (40), видеть (37), стоять (37), голос (32), увидеть (28), пройти (21), ждать (21), хотеть (19), жизнь (19), смотреть (17), найти (16), сесть (16), заметить (15), посмотреть (15), лежать (15), шаг (14), бывать (13), жить (12), дать (12), делать (12), взгляд (12), спать (12), встать (10), начать (10), звук (10), взять (10), пить (10), поднять (9), остаться (7), вынуть (6).

VII. Комната, дом, прозрачные и отражающие предметы:

дверь (71), окно (59), дом (52), стол (48), комната (47), стекло (23), коридор (15), зеркало (14), спальня (13), стул (13), пол (12), лампа (12), ящик (12), стена (11), диван (11), постель (10), крыша (9), гостиная (8).

IX. Община: город:

улица (65), дом (52), угол (29), трамвай (22), город (22), театр (14), гостиница (13), поезд (13), панель (11), Берлин (9), переулок (9), крыша (9), вагон (8), фонарь (8), автомобиль (8), асфальт (8), железный (7), калитка (7).

XI. Эмоции; мышление и *речь*; *состояния*:

сказать (158), знать (67), говорить (44), подумать (29), думать (28), дело (27), рассказывать (26), слово (23), счастье (20), спросить (19), улыбка (19), любить (16), душа (11), узнать (10), объяснить (10), ответить (9), понимать (9), мысль (9), чувство (9), слезы (8), усмехнуться (7), смеяться (6), веселый (6).

XIII. Качества и состояния; отношение, порядок, ценность:

большой (33), свет (31), легкий (21), маленький (18), высокий (18), тонкий (16), блеск (16), темный (14), должен (13), пьяный (13), блестящий (12), бледный (12), глубина (11), длинный (11), играть (11), раз (11), конец (10), верхний (10), огромный (10), темнота (9), место (9), железный (7), номер (7), светлый (6), полный (6), мягкий (6), золотой (6), яркий (6).

Группы I–XI объединяют лексемы, так или иначе связанные с человеком. Среди них – самая многочисленная группа II (движения и положения; пять чувств) – в ней 35 лексем. Следующая крупная группа – XIII (качества и состояния; отношение, порядок, ценность) – 29 лексем.

Далее по количеству представленных лексем, а следовательно, и по значимости выделяются группы: XI (эмоции; мышление и *речь*; *состояния*), I (части тела; органы), VII (комната, дом, *прозрачные и отражающие предметы*) и IX (община: город). Соответственно 22, 19, 18 и 18 лексем.

В XIII группу входят слова, обозначающие не процессуальные отличительные признаки предмета (темный, высокий, легкий и т. д.) и отличительные признаки предмета, выраженные через отношение к другому предмету, явлению или действию (ночной, железный и т. д.), а также слова, обозначающие состояния (казаться, должен, пьяный, играть).

Наличие группы I свидетельствует об интересе писателя к человеку во всех его проявлениях: «С какой-то трогательной самостоятельностью все сейчас в нем движется: пульсирует сердце, надуваются легкие, бежит кровь, сокращаются кишки, – и это внутреннее, мягкое, беззащитное существо, живущее так слепо, так доверчиво, это нежное анатомическое существо он ведет на убой... На убой!» [9, с. 355].

Дом (группа VII) был чрезвычайно важен для В. В. Набокова, поскольку ко времени написания рассказов он уже лишился Родины, т. е. дома. «Вернувшись по вечеряющим снегам из села в свою мызу, Слепцов сел в угол, на низкий плюшевый стул, на котором он не сживал никогда. Так бывает по-

сле больших несчастий. Не брат родной, а случайный неприметный знакомый, с которым в обычное время ты и двух слов не скажешь, именно он толково, ласково поддерживает тебя, подает обретенную шляпу, – когда все кончено, и ты, пошатываясь, стучишь зубами, ничего не видишь от слез. С мебелью – то же самое. Во всякой комнате, даже очень уютной и до смешного маленькой, есть нежилой угол. Именно в такой угол и сел Слепцов» [9, с. 319–320].

Город (группа IX) как место, где живут, встречаются, любят и умирают практически все герои рассказов, – сакральная область для писателя. Его можно назвать певцом трамваев, асфальта и электрических фонарей: «Опять, как вчера, небо кишело звездами, и блестел асфальт, как гладкая вода, отражая, удлиняя, впитывая в себя волшебные огни города» [9, с. 317].

Лексико-тематические текстовые группы находятся между собой в отношениях пересечения, включения и соположения. Отношения пересечения предполагают наличие хотя бы одной общей лексемы; отношения включения наблюдаются, когда все лексемы одной группы принадлежат еще и другой группе; отношения соположения не предполагают наличия общих лексем.

Группы II, XII и XIV связаны отношениями пересечения и включения. Группа II (движения и положения; пять чувств) и группа XII (время) имеют общую лексему *ждать*. Группа II, кроме того, включает в себя группу XIV (бытие). Таким образом, к обеим группам относятся лексемы: *быть, стать, мочь, бывать, жизнь, жить, остаться*. Связь этих трех групп свидетельствует о связи семантических зон, в которые эти группы входят: «Человек как живое существо» и «A priori».

Группы I, III и V имеют общую лексему *человек*. Преимущество отнесения лексемы к каждой из трех групп в том, что она показывает связь семантических зон: «Человек как живое существо» и «Человек как общественное существо». Эту объективную связь видно по схеме Р. Халлига и В. фон Вартбурга, которые относят эти две семантические зоны к разделу «Человек».

Группа IX (община: город) естественным образом включает в себя группу VIII (Транспорт) и пересекается с группами VII (комната, дом, *прозрачные и отражающие предметы*) и XIII (качества и состояния, отношение, порядок, ценность). Отношения групп VII, VIII, IX свидетельствуют о связи семантических зон «Человек как общественное существо», «Социальная организация и социальные институты» и «A priori».

Лексико-тематическая группа VI (язык) почти полностью покрывается группой XI (эмоции, мышление и *речь*; *состояния*). (Не вошла в область пе-

ресечения лексема *русский*.) Таким образом, оказались связанными семантические зоны «Человек как общественное существо» и «Душа и разум».

Группы XVII (небо и небесные тела) и XVIII (воды) имеют общую лексему *дождь*.

Остальные группы изолированы друг от друга, что объясняется их понятийной спецификой.

Таким образом, 15 из 19 текстовых лексико-тематических групп так или иначе связаны друг с другом, что служит доказательством связи текстов в сборнике. Кроме того, данные группы наглядно демонстрируют, какие составляющие человеческого бытия были интересны писателю.

Немного подробнее о группах I и VII. Лексико-тематическая группа I (части тела, органы) объединяет самые частотные имена существительные. В центре – лексема *рука*, встречающаяся в 13 текстах 108 раз. Случайно ли это? В энциклопедии символов сказано: «Рука – чаще всего используемый и воспроизводимый в символике орган человеческого тела... Рука как символ может иметь множество значений и в зависимости от смысла, вкладываемого в тот или иной жест, приобретает положительный или отрицательный характер... В семитских культурах „рука“ и „власть“ – синонимы, и, соответственно, рука является выражением владычества, царским символом» [10, с. 227]. Практически в соответствии с этим определением руки пианиста Бахмана в одноименном рассказе являются выражением его владычества над людьми: «Светлая белая эстрада, с лепными украшениями по бокам в виде органных труб, и блестящий черный рояль, поднявший крыло, и скромный гриб стула ожидали в торжественной праздности человека с мокрыми мягкими руками, который сейчас наполнит ураганом звуков и рояль, и эстраду, и огромный зал, где, как бледные черви, двигались, лоснились женские плечи и мужские лысины» [9, с. 332].

Далее по значимости идут лексемы *глаза* и *лицо*, встречающиеся в 12 текстах 96 и 94 раза соответственно. В «Энциклопедии символов» отмечается: «Глаз – важнейший орган чувств человека, в символике всегда связан со светом и „способностью духовного видения“; одновременно, по воззрению древних, он является не только воспринимающим органом, но и сам посылает „лучи энергии“ и считается символом способности к духовному выражению... Высшие ангельские чины (херувим, серафим) носят в знак их пронизательности и мудрости глаза на крыльях» [10, с. 55]. В связи с последним замечанием глубокий смысл открывается во фразе, заканчивающей рассказ «Рождество»: «И тогда простертые крылья, загнутые на концах, темно-бархатные, с четырьмя слюдяными оконцами (выделено мной. – Е. Б.), вздохнули в порыве нежного, восхитительного, почти человеческого сча-

стья» [9, с. 325]. Речь идет о бабочке, вылупившейся из кокона в момент, когда герой думает о самоубийстве; оконца, окна – это глаза дома. Очевидна аналогия: бабочка – ангел с глазами на крыльях.

В группу I входят практически все лексемы, называющие части тела человека, что свидетельствует о внимании писателя к человеческому телу вообще и к *руке, глазам, лицу, ногам* и *голове* в особенности. Практически, о чем бы ни писал в каждом конкретном тексте автор, он обязательно отмечал внешние особенности героя. Например: «Она сопровождала его: быстро ступали ее высокие сапожки, – и все двигались, двигались руки, то срывая листик с куста, то мимоходом поглаживая скалистую стену, – легкие, смеющиеся руки, которые не знали покоя. Он видел ее маленькое лицо, сплошь в темных веснушках, и глаза, широкие, бледновато-зеленые, цвета стеклянных осколков, выглаженных волнами» [9, с. 284].

В рассказе «Пассажир» слово *нога*, наделенная негативными характеристиками, повторяется девять раз: «Я проснулся и увидел ногу... Я увидел ногу... Нога была мужская... эту ногу... нога была препротивная... нога произвела на меня впечатление гнетущее. Пестрая, мягкая гадина... недобрую ногу... отвратительную ногу... с недобрыми ногами» [9, с. 366–367]. Очевидно, что здесь происходит метонимический перенос с части на целое, так как явных причин испытывать антипатию к персонажу у рассказчика не было.

Интерес автора к ногам наблюдается и в рассказе «Подлец». О внешности героя сказано следующее: «Сам он был коротконог, кругловат...» [9, с. 341]. Герой рассказа «Пассажир» тоже был толст: «Я успел хорошенько рассмотреть эту ногу, серый в черную клетку носок, фиолетовую ижицу подвязки сбоку на толстой икре» [9, с. 364]. В обоих текстах у героя порван носок: «Нога была мужская, крупная, в грубом пестром носке, продырявленном синеватым ногтем большого пальца» [9, с. 364], «Присев на постель, он снял башмаки, облегченно пошевелил пальцами ног, заметил, что натер пятку, и что левый носок порвался» [9, с. 363]. Очевидно пристальное внимание автора к ногам героя в обоих текстах.

Все лексемы группы I распадаются на подгруппы, которые условно можно представить так: *голова* (*глаза, лицо, волосы, губы, щека, зубы, рот, лоб, нос*); *рука* (*пальцы, плечо, ладонь, локоть*); *нога; сердце; спина*. Видно, что среди частотных лексем этой лексико-тематической группы наиболее подробно представленной оказалась подгруппа, условным ядром которой является лексема *голова*, далее – *рука*, затем – три одиночные лексемы. Думается, что такое соотношение неслучайно. В. В. Набоков – писатель прежде всего *ratio*, а только потом

sensus, и такой выбор лексики является, скорее всего, непреднамеренным, но закономерным. Рассказы, позднее вошедшие в сборник «Возвращение Чорба», были написаны в период с 1923 по 1927 г. К этому времени В. В. Набоков был уже сложившимся ученым, что не могло не повлиять на его творчество.

Лексико-тематическая группа VII (комната, дом, *прозрачные и отражающие предметы*) включает в себя 18 лексем. Все, что составляет понятие *дом*, было чрезвычайно важно для В. Набокова всю жизнь. Не менее важно и отсутствие дома у его героев (рассказы «Пассажир», «Порт», «Бахман», «Возвращение Чорба», «Звонок»). «Дом стал точкой кристаллизации в создании различных достижений цивилизации, символом самого человека, нашедшего свое прочное место во Вселенной» [10, с. 73]. Трагедия многих бездомных набоковских героев (см. упомянутые рассказы) как раз в том и состоит, что они не нашли «свое прочное место во Вселенной».

Самая частотная лексема группы VII – *дверь* (71). Дверь – это проницаемая граница между домом и внешним миром. Иногда переход из одного пространства в другое чреват катастрофой: «Фу ты, как сердце стучит... Он в темноте нащупал кнопку и позвонил. Затем вынул трубку из зубов и стал ждать, чувствуя, как мучительная улыбка разрывает ему рот.

И вот – что-то звоннуло за дверью, раз, еще раз – и, как ветер, качнулась дверь» [9, с. 300]. И еще: «В передней затренькал звонок. „Доктор“, – подумал Фред равнодушно и, вспомнив, что Анна в церкви, сам пошел открывать.

В дверь хлынуло солнце. На пороге стояла высокая дама, вся в черном. Фред отскочил, пробормотал что-то и, запахивая халат, кинулся в комнаты» [9, с. 393].

В рассказе «Возвращение Чорба» эта граница становится непроницаемой, абсолютной, отделяющей знание катастрофы от ее незнания: «Дверь закрылась. Женщина и лакей остались стоять в коридоре, испуганно посмотрели друг на друга и, нагнувшись, прислушались. Но в комнате было молчание. Казалось невероятным, что там, за дверью, трое людей. Ни единый звук не доносился оттуда.

– Они молчат, – шепнул лакей и приложил палец к губам» [9, с. 290].

Окно также является границей между внутренним пространством дома и внешним миром. Чаще всего в текстах встречается освещенное окно, на которое кто-то смотрит снаружи: «Одно окно было открыто и освещено» [9, с. 287]. Либо в окно просто

смотрят или около него останавливаются: «Эрвин смотрел в окно и набирал гарем» [9, с. 309]. *Окно* – вторая по частотности лексема (59).

В доме выделяются помещения: *комната* (47), *коридор* (15), *спальня* (13), *гостиная* (8). У дома есть *пол* (12), *стена* (11), *крыша* (9). В доме находится мебель: *стол* (48), *стул* (13), *диван* (11). Кроме того, там есть *ящик* (12) и *постель* (10). К этой же группе можно отнести лексемы: *зеркало* (14), *лампа* (12), *стекло* (23).

Учитывая важность прозрачных и отражающих предметов для раскрытия глубинного смысла поздних набоковских текстов [11, с. 112–121; 12, с. 559–577], охарактеризуем последние подробнее. В раннем сборнике они тоже играют смыслообразующую роль. Слово *зеркало* может употребляться в метафорическом смысле: «Мне думается, что в этом смысл писательского творчества: изображать обыкновенные вещи так, как они отразятся в ласковых зеркалах будущих времен...» [9, с. 337]. Эта цитата соотносится со следующим замечанием: «Зеркало обладает значением, выходящим за пределы чисто функционального и имеющим своим истоком древние верования, согласно которым отражение и отражаемое имеют между собой магическую связь... Все творение рассматривается как зеркальное отражение божественной сущности...» [10, с. 95].

Стекло может играть роль *зеркала*: «В темно-синем стекле загорелось желтое пламя – чуть коптящая лампа, – и скользнуло его большое, бородастое лицо» [9, с. 322]. *Лампа* (обычно висящая у Набокова на шнуре) может чудиться умирающему: «Рванулся он, – и зеленое платье Клары поплыло, уменьшилось, превратилось в зеленый стеклянный колпак лампы. Лампа качалась на висячем шнуре» [9, с. 373]. Будучи не самой многочисленной (18 лексем), эта лексико-тематическая группа является очень важной для понимания текстов автора.

Таким образом, состав лексико-тематических групп, соотношение в них более частотных и менее частотных лексем, корреляции, связывающие лексемы, позволили сделать выводы, важные для понимания художественной картины мира автора [4]. Так, определился круг тем, интересовавших В. В. Набокова. Выявленные лексико-тематические группы в целом актуализируют концептосферу писателя. При этом наиболее частотные лексемы в группах можно рассматривать в качестве номинатов значимых для автора концептов, например: *дом*, *свет*, *человек*, *рука* и др. Полученные результаты послужили основой для дальнейшего анализа смысловой организации произведений [4].

Список литературы

1. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы: биография / пер. с англ. СПб.: Симпозиум, 2010. 696 с.
2. Бакланова Е. А. ИмPLICITный смысл и средства его репрезентации в рассказе В. Набокова «Королёк» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 4 (82). С. 121–125.
3. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996. 440 с.
4. Бакланова Е. А. Слово и имPLICITный смысл в ранних рассказах В. В. Набокова (на материале сборника «Возвращение Чорба»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 30 с.
5. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
6. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1969. 563 с.
7. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 354 с.
8. Клименко А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 41 с.
9. Набоков В. В. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.
10. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.
11. Линецкий В. «Анти-Бахтин» – лучшая книга о Владимире Набокове. СПб.: Типография им. Котлякова, 1994. 216 с.
12. Левин Ю. И. Зеркало как потенциальный семиотический объект // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 559–577.

Бакланова Е. А., кандидат филологических наук, доцент.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092.
E-mail: baklen@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 05.07.2012.

Е. А. Baklanova

A CLASSIFICATION AND GENERAL DESCRIPTION OF THE FREQUENT LEXICAL ITEMS IN “VOZVRASCHENIE CHORBA” BY V. V. NABOKOV

The paper presents research of the frequent lexical items in early short stories by V. Nabokov. The study is based on defining the lexical-thematic groups in the texts. Having analysed the structure of the groups, the ratio of the more frequent lexical units to the less frequent ones and the correlation between the lexical items, we have made a number of conclusions which could facilitate understanding the author's artistic worldview.

Key words: *lexical item, thematic distribution of the lexis, lexical-thematic group, frequent lexical item, group overlapping, group inclusion, group juxtaposition.*

Novosibirsk State Technical University.
Pr. Karla Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092.
E-mail: russ@russ.fgo.nstu.ru